Текст · 16 мая 2022, 11:33
Алина Майорова,

Аморальный поступок. Учителя элитной школы «Президент» уволили за сравнение Путина с Гитлером и разговоры со школьниками о войне

49-летний учитель Александр Бобуров 10 лет преподавал физику в частной подмосковной школе «Президент», где учатся дети чиновников и бизнесменов. В феврале он рассказал ученикам о начале войны и сравнил Владимира Путина с Адольфом Гитлером. За это Бобурова отстранили от занятий, а потом уволили, сочтя его поступок «аморальным».

«Как я слышал, многие в то утро проснулись и почему-то потянулись к своим гаджетам за информацией. Вот и я так же взял телефон и с ужасом узнал, что Российская Федерация вторглась в пределы суверенной Украины», — вспоминает Александр Бобуров утро 24 февраля.

С 2011 года Бобуров преподавал физику в частной школе «Президент» в подмосковной Жуковке. Обучение в школе стоит около 2 млн рублей в год, среди учеников — дети министров, депутатов Госдумы (в «Президенте» училась, например, младшая дочь Леонида Слуцкого), бизнесменов и топ-менеджеров госкорпораций.

«Дети везде одинаковые. Независимо от того, учатся они в частной школе или государственной и сколько стоит обучение, — говорит Александр.

— "Президент", конечно, не идеальная школа, но в ней созданы уникальные условия для образования: начиная от материально-технической базы и оснащения и заканчивая внедрением современных технологий. Находясь за пределами государственного маразма, она может позволить себе отбросить все ненужное: уменьшить бумажную формализацию, заменяющую реальную деятельность, дать больше свободы педагогам в выборе форм работы на уроке и перестроить пространство под себя». В школе Бобуров был классным руководителем выпускного класса, а также методистом кафедры естественно-научных дисциплин и информационных технологий.

Александр Бобуров. Фото: личный архив

24 февраля Александр приехал на работу к восьми утра, примерно за час до начала занятий. В коридоре школы он встретил замдиректора Светлану Сабельникову и предложил ей провести общее собрание, чтобы «решить, что сказать детям в этой ситуации». «Но она ответила, что не видит в этом необходимости», — отмечает он.

Тогда Бобуров решил действовать сам: в интернете он скачал картинку пшеничного поля под синим небом

и музыку из песни «Хотят ли русские войны?». На получившемся слайде, рассказывает Бобуров, он «под воздействием эмоций» сравнил Владимира Путина с Адольфом Гитлером и призвал спасти Украину, отметив в сноске, что презентация отражает его личное мнение. После этого он наладил трансляцию в коридоре школы.

По словам Александра, минут через десять ему пришлось выключить проектор по просьбе замдиректора: «[Сабельникова] сказала, что понимает меня, но здесь это все воспринимается уже не как мое мнение, а как связанное со школой, поэтому если я хочу продолжать, то нужно перенести все в класс».

Бобуров согласился и к началу первого урока вывел презентацию на интерактивную доску в своем кабинете. «Я говорил ученикам: "Сейчас произошла страшная ситуация, и я считаю, что должен высказать мнение. Если кто-то считает, что моя позиция неправильная, или не хочет ничего слушать, выйдите, пожалуйста, в коридор на две-три минуты. Я вас потом приглашу". Но кабинет никто не покинул, — вспоминает педагог. — Детям всегда интересно, что происходит во взрослой жизни».

По словам Александра, выслушав его мнение о том, что «начинать войну в XXI веке — безумие», некоторые ученики вставали, аплодировали и благодарили за то, что он говорит с ними откровенно. Были и двое подростков, которые не согласились с педагогом. «Они спрашивали: "А почему вы так думаете?". Я отвечал, что это мое мнение, у вас оно

может быть другим, — объясняет Бобуров. — У нас даже спора не было».

После пятого урока к Бобурову вновь подошла Сабельникова и сообщила, что с ним по телефону хочет поговорить директор школы Любовь Машина. «Я сказал ей: "Поймите меня, мы не можем молчать! У войны нет положительной коннотации, это трагедия". А она отвечала, что у нее помощница с Донбасса бежала», — вспоминает Бобуров.

Вечером в группе методистов в *WhatsApp* он увидел сообщение замдиректора: «Коллеги, добрый день. Попросите всех учителей подойти в кабинет к директору на перемене. Спасибо». Следом пришло второе сообщение: «И сами приходите. Кадровая служба ждет вас до 14:30». «Я работал и не увидел сообщения вовремя», — утверждает учитель. Позднее он узнал, что в кабинете директора его коллеги «должны были что-то подписать».

Как рассказал «Медиазоне» один из педагогов, в подписанном им документе руководство просило не обсуждать с учениками «сложившуюся ситуацию на уроках во избежание нарушения учебного процесса». Это подтвердил и другой учитель.

После обеда Александр должен был провести еще три урока, два из них — с девятиклассником, который готовился к ОГЭ по физике. С ним учитель занимался онлайн. «Вдруг ко мне подошел сотрудник и сказал: "Извините, это не мое решение, а команда сверху — ваш кабинет отключаем от электричества"», — говорит Александр. Это решение он связывает с презентацией, которую показывал

на уроках: «Необходимости в трансляции у меня уже не было, потому что седьмой и восьмой урок — индивидуальные занятия, а на девятый должны были прийти ребята, которые уже ее видели. Администрация этого просто не знала».

После уроков преподаватель поехал на антивоенную акцию в центре Москвы. Он рассказывает, что по пути ему позвонил начальник охраны и сообщил, что утром он должен явиться в администрацию школы — его отстраняют от занятий.

«Уволим по статье. По какой — еще не знаем»

На следующее утро, говорит Бобуров, в администрации его ждали юрист, финансовый директор и сотрудник кадровой службы: «Спросили: "А почему вы так поступили?". Я пытался объяснить это с точки зрения моральной ответственности перед поколением, ведь в сознании ребенка должно быть адекватное представление о том, что происходит. Мне возразили, мол, пусть им об этом расскажут родители. Но родители об этом могут и не рассказать! А потом в школы придут методички из министерства образования, где будет написано, что импортозамещение — это хорошо, санкции — хорошо, а мы правильно поступали в Украине. Но никто не скажет в противовес, что в школе, как и в обществе, должны быть любые мнения».

Приказом директора Александра отстранили от занятий на неделю и попросили написать объяснительную[1]. «Предложили уйти по

собственному, — отмечает Бобуров. — Сказали: "Иначе уволим по статье. По какой — еще не знаем, соберется комиссия"».

Педагог признается, что не хотел увольняться и пытался сгладить конфликт: «Я много сделал для школы: создал музей научных приборов, организовал естественно-научный театр, проводил научные среды в формате *TED*, турслеты с научной начинкой, культпросвет и много других проектов».

Александр написал директору школы, что он уже наказан отстранением от работы, и предложил объявить ему выговор. По его словам, Любовь Машина ему не ответила и впоследствии избегала встречи с ним. «Мне казалось, что я пытался донести до директора мысль, что своими действиями школа явно [уже] показала свое отношение к событиям в Украине, и этого было бы достаточно родителям, которые вряд ли хотели крови. Можно было бы остановиться на этом», — говорит он.

4 марта Бобурову позвонила юрист и сказала, что комиссия приняла решение о его увольнении, поэтому 9 марта он должен будет собрать свои вещи. «Мне было понятно, что вопрос решен, — вспоминает он. — Жалею только об одном — что мне так и не позволили присутствовать на заседании комиссии. Я бы душу продал дьяволу, чтобы посмотреть и послушать ход обсуждения».

В комиссии, по словам Александра, было по меньшей мере восемь человек: директор школы Машина, ее заместительница, руководитель по воспитательной

работе, психолог, финансовый директор, юрист, сотрудник кадровой службы и начальник охраны.

Сотрудница школы, которая входила в комиссию, рассказала «Медиазоне», что на совещании им предлагалось «оценить поступок Александра Валентиновича на то, соответствует ли он статусу учителя или не соответствует». «Очень уважительно отношусь к нему, но поступок не одобряю, — говорит она. — Есть закон[2] об образовании, в соответствии с которым должны действовать все педагоги».

Поступок Бобурова она оценила негативно. На вопрос, как голосовали другие члены комиссии, она ответила, что не знает.

9 марта Бобурова уволили по статье[3] о «совершении работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы».

Из приказа об увольнении Бобуров узнал, что документ составлен на основе служебной записки замдиректора и акта комиссии. «В акте было написано, что один из учеников в возбужденном состоянии прибежал к Елене Сизовой[4], потом к классному руководителю. Точных фраз не помню: копии мне не дали, а записку я вообще не видел», — говорит он.

Александр предполагает, что записка была составлена так, «чтобы в ней было больше негатива»: «Мальчик мог просто подойти к Сизовой и спросить: "А что там Александр Валентинович говорил?". Я думаю, что в

тот момент, скорее всего, надо было сделать все так, чтобы оградить школу от возможных последствий моего поступка — среди обучающихся есть дети госэлиты».

Получив приказ об увольнении и расчет, Александр попросил у юриста забрать оставшиеся в кабинете вещи. «Юрист позвонила замдиректора, а она — директору. Мне передали ее слова, мол, ноги моей в школе не будет. Я переспросил: "А как тогда вещи забрать?". Предложили составить список. Но я не представлял весь этот объем! — возмущается он. — Книги, приборы, личные вещи, документы. Я сказал, что вынужден буду прийти тогда с полицейским. Они опять созвонились с директором и сказали: "Любовь Александровна ответила, что [если он] хочет полицию, пусть приходит с полицией"». Александр обратился в Барвихинский отдел полиции и собирал вещи под присмотром сотрудника.

«Медиазона» поговорила с четырьмя бывшими коллегами Бобурова. Учителя не стали комментировать решение руководства, но все они считают уволенного педагога хорошим специалистом. «Он очень высококвалифицированный, опытный преподаватель своего предмета», — говорит один из них. «Выдающийся педагог», — соглашается другой учитель и отмечает, что «долго не мог поверить», что их коллегу уволили по статье за аморальный проступок.

«Он очень много крутых мероприятий организовал. Я не знаю, как они дальше будут существовать, потому что, условно говоря, этапы и все разработки

держались исключительно на его плечах и харизме», — отметил один из педагогов.

Некоторые ученики поддержали Александра после увольнения: одни приходили к нему в гости, другие писали слова поддержки в *WhatsApp*.

Бобуров хотел обратиться в трудовую инспекцию и оспорить увольнение, но передумал: опасается, что на него могут завести уголовное дело за сравнение Путина с Гитлером на слайде презентации. Сейчас Александр зарабатывает репетиторством и рассматривает предложения от нескольких школ. «Но я бы все равно хотел исправить запись в трудовой книжке, — признается он. — За всю мою педагогическую практику у меня в трудовой только записи о поощрениях и наградах».

Редактор: Агата Щеглова

1. Приказ об отстранении и объяснительная есть в распоряжении редакции.
2. Статья 48 закона «Об образовании» запрещает использовать образовательную деятельность для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических убеждений или для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни.
3. Пункт 8 статьи 81 Трудового кодекса. Приказ об увольнении есть в распоряжении редакции.
4. Руководитель отдела по воспитательной работе, была в комиссии.